

Анализ определения международных экономических санкций в современной науке

Бутакова Яна Сергеевна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация)
аспирант; e-mail: yanabutakova@yandex.ru.
ORCID: 0000-0002-8686-5384.

Аннотация

Целью настоящей статьи является проведение сравнительного анализа устоявшихся в российской и иностранной доктрине подходов к определению термина «санкции» (в контексте «международные экономические санкции»). Автор рассматривает содержание термина «санкции» в том числе через их типологию, а также предлагает свою типологию международных экономических санкций, основанную на современном санкционном регулировании.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью формирования единых доктринальных подходов к определению международных экономических санкций. При этом правильное применение рассматриваемой категории имеет большое научное и практическое значение. Длительное время в доктрине главенствовал подход, что под санкциями стоит понимать исключительно санкции Совета Безопасности ООН. Данный подход до сих пор видится корректным с позиции понятийно-категориального аппарата международного права, но при этом является устаревшим, не отражающим современные международно-экономические санкции. Автор в ходе исследования приходит к выводу, что через призму современной практики применения односторонних санкций в научных исследованиях термин «санкции» используется синонимично с термином «односторонние меры принуждения». В рамках статьи высказывается гипотеза о возможности отхода от строго-формального подхода определения международных санкций исключительно как коллективных мер принуждения. Особый интерес представляет типология санкций, предложенная в рамках статьи, как отражающих современные санкционные реалии.

Ключевые слова: международные экономические санкции, санкции, односторонние ограничительные меры, типология санкций, виды санкций, контрмеры.

The Problem of Determining International Economic Sanctions in Modern Science

Yana S. Butakova, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation)
postgraduate student; e-mail: yanabutakova@yandex.ru.
ORCID: 0000-0002-8686-5384.

Abstract

The purpose of this article is to conduct a comparative analysis of the approaches established in Russian and foreign doctrine to the definition of the term "sanctions" (in the context of "international economic sanctions"). The author examines the content of the term "sanctions", including through their typology, and also offers his own typology of international economic sanctions based on modern sanctions regulation.

The relevance of the article is investigated due to the need to form unified doctrinal approaches to the definition of international economic sanctions. At the same time, the correct application of the category under consideration is of great scientific and practical importance. For a long time, the doctrine was dominated by the approach that sanctions should be understood exclusively as sanctions of the UN Security Council. This approach is still seen as correct from the standpoint of the conceptual and categorical apparatus of international law, but at the same time, it is outdated, not reflecting modern international economic sanctions. In the course of the research, the author comes to the conclusion that through the prism of modern practice of applying unilateral sanctions in scientific research, the term "sanctions" is used synonymously with the term "unilateral restrictive measures". The article suggests a hypothesis about the possibility of moving away from the strictly formal approach of defining international sanctions exclusively

as collective coercive measures. Of particular interest is the typology of sanctions proposed in the framework of the article as reflecting modern sanctions realities.

Keywords: international economic sanctions, sanctions, unilateral restrictive measures, typology of sanctions, types of sanctions, countermeasures.

Введение

Определение термина «санкции» является одним из сложных вопросов как в теории, так и в практике международных отношений и международного частного права. При этом отсутствие комплексных исследований данной темы, а также динамично меняющаяся практика применения санкций оказывают влияние на сложность и запутанность определения категории «санкции». Сложность определения термина «санкции» также обусловлена и разным подходом в правовой оценке санкций государством-субъектом санкций и государством-объектом санкций. При этом определение санкций в научных исследованиях различное в политологических, исторических, юридических, экономических и других науках.

Несмотря на то что абсолютное большинство государств формально подтверждает свою приверженность целям и принципам Устава ООН, применение санкционного регулирования давно вышло за пределы коллективных мер и все чаще выходит на уровень односторонних мер принуждения.

Исторический обзор

Существует ошибочное мнение, что международные экономические санкции — это последствия Первой мировой войны и результат работы Лиги Наций. Но экономические санкции стали частью дипломатического арсенала еще в Древней Греции. Первым санкционным актом стал Мегарский декрет Перикла — набор экономических санкций, наложенных на Мегару в ответ на похищение трех аспазийских женщин.

Несмотря на богатую историю санкционных эпизодов из Древней Греции, международные экономические санкции непосредственно в их современном виде стали формироваться со времен Первой мировой войны.

Уже в первые годы существования Лиги вопрос о санкциях стал предметом юридических споров и толкований, направленных на ослабление эффективности механизма, который должен был действовать в соответствии с применением ст. 16 Устава Лиги. Эта статья закрепляла, что в случае проявления агрессии одним из государств все остальные члены *«обязуются немедленно порвать с ним все торговые или финансовые отношения, воспрепятствовать все сношения между своими гражданами и гражданами государства, нарушившего Устав, и пресечь финансовые, торговые или личные сношения между гражданами этого государства и гражданами всякого другого государства, является оно членом Лиги или нет»*¹.

Проблемы определения термина «санкции» в доктрине

Заслуживает внимания первый отечественный труд в области изучения санкций **Д. Борисова**². В своей монографии автор проанализировал непосредственно санкции, принимаемые в рамках Лиги Наций, и указал, что система санкций имеет своей задачей поддержание мира, борьбу с агрессией. Государство-агрессор, зная, что против него будут применены санкции со стороны большинства стран, может воздержаться от дальнейшего проявления агрессии. По мнению Д. Борисова, в интересах сохранения мира система санкций должна быть максимально простой, последовательной и автоматической (то есть санкции должны вводиться при наступлении определенных обстоятельств без дополнительных согласовательных механизмов). Необходимо применять единые правила введения санкций в схожих ситуациях без каких-либо исключений, а непосредственно санкции должны применяться с момента обнаружения агрессии без какого-либо ограничения. Д. Борисов выделил до сих пор актуальную проблему — проблему единых критериев определения агрессии государства (в том числе когда речь не идет о военном конфликте). Проблемой являлось и то, что каждая страна Лиги Наций сама определяет факт наличия агрессии и сама устанавливает дату введения санкций. Автор рекомендовал придерживаться единых временных и качественных стандартов в рамках введений санкций государствами Лиги Наций. Это и было сделано в рамках санкционного регулирования ЕС.

Начиная с Доклада Международной комиссии блокады 1921 г., на основании которого были приняты 19 резолюций 1921 г. (являющихся наиболее развернутым толкованием ст. 16), принято группировать вопросы, воз-

¹ Соглашение Лиги Наций от 28 июня 1919 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ungeneva.org/ru/about/league-of-nations/covenant> (дата обращения: 26.06.2023).

² **Борисов Д.** Санкции. М., Л.: Соцэкгиз, 1936. С. 24.

никающие в связи со ст. 16 Устава Лиги Наций, в следующие категории: 1) за какие слова/действия вводятся санкции; 2) кто принимает решение о введении санкций; 3) когда и кем должны быть применены санкции; 4) как должны применяться санкции. В современном европейском и американском регулировании эти категории детально проработаны.

Известный американский политолог **Д. Дрезнер** в своем труде, который стал первым развернутым анализом экономической эффективности санкций, утверждает, что санкции являются институтом принуждения, при этом слабым и неэффективным, зачастую причиняя государству-инициатору санкций больше вреда, чем подсанкционной стране³.

Г. Хафбауэр в своих трудах, посвященных экономике санкций, утверждал, что санкции — это неотъемлемая часть международной дипломатии, инструмент принуждения целевых правительств к определенным направлениям реагирования⁴. В большинстве случаев применение санкций предполагает готовность страны-инициатора вмешиваться в процесс принятия решений другим суверенным государством, но размеренно, дополняя дипломатический аспект без немедленного введения военной силы.

По мнению **Г. Хафбауэра** существует три направления санкционного воздействия в рамках международных экономических санкций — ограничение экспорта, ограничение импорта или ограничение в банковско-финансовой сфере (ограничения банковских операций, заморозка активов). Безусловно, большинство современных санкционных режимов — это комбинация торговых и финансовых санкций⁵.

Согласно определению **Х. Келера**, санкции — это принудительные меры принимаемые одним государством или группой государств против другого государства, при этом они являются законными, только когда деяния подсанкционного государства представляют угрозу национальной безопасности или в качестве контрмеры против международного противоправных действий государства. Международные экономические санкции являются средством наравне с военной силой для восстановления международного мира и безопасности. При этом автор отмечает, что любая политика санкций связана с фактической оценкой действий подсанкционного субъекта как противоправных или законных⁶.

Другой известный немецкий исследователь **Б. Кондох** в своем труде указал, что коллективные санкции в целом можно определить как коллективные меры, принимаемые органами, представляющими международное сообщество, в ответ на предполагаемое незаконное или неприемлемое поведение одного из его членов и направленные на соблюдение стандартов поведения, требуемых международным правом. Такие меры могут не включать применение вооруженной силы, но могут включать прерывание экономических связей и коммуникаций, а также разрыв дипломатических отношений. Экономические санкции могут применять широкий спектр мер, таких как выборочный или всеобъемлющий запрет на торговлю, запрет на некоторые или все операции с капиталом и услугами с правительством или гражданами страны-нарушителя, запрет на транспорт, связь и замораживание активов⁷.

В Проектах статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts)⁸, которые содержат расширенные комментарии Комиссии международного права (в отличие от их приведенного усеченного вида в приложении к Резолюции 56/83 от 12 декабря 2001 г.⁹) и признаны отражающими нормы обычного международного права, Комиссия международного права, определила санкции как «*коллективные принудительные меры, решение об осуществлении которых принимается международной организацией или группой государств*».

Впоследствии Комиссия по международному праву ООН при подготовке вышеуказанного Проекта статей об ответственности¹⁰ намеренно отказалась от использования термина «санкции», заменив его на «меры» и «контрмеры» для описания «горизонтальных» реакций государств на международные нарушения.

³ Drezner D. The Hidden Hand of Economic Coercion. International Organization. 2003. Vol. 57. Pp. 643–659.

⁴ Hufbauer G. C., Schott J. J., Elliott K. A. Economic Sanctions Reconsidered, 2nd edition. Peterson Institute for International Economics, 1990. P. 119.

⁵ Hufbauer G. C., Schott J. J., Elliott K. A. Economic Sanctions Reconsidered, 3rd edition. Peterson Institute for International Economics, 2007. P. 112.

⁶ Koehler H. Sanctions and international law [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/42697602/SANCTIONS_AND_INTERNATIONAL_LAW_%D0%A1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B8_%D0%B8_%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BF%D1%80-%D0%B0%D0%B2%D0%BE (дата обращения: 26.06.2023).

⁷ Kondoh B. The Limits of Economic Sanctions under International Law: The Case of Iraq [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/275441470_The_Limits_of_Economic_Sanctions_under_International_Law_The_Case_of_Iraq (дата обращения: 11.06.2023).

⁸ Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts 2001 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ilsa.org/Jessup/Jessup15/Second%20Batch/ARSIWA%20Commentaries.pdf> (дата обращения: 01.11.2023).

⁹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 2001 года № 56/83 «Ответственность государств за международно-противоправные деяния». A/RES/56/83. [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/477/99/PDF/N0147799.pdf?OpenElement> (дата обращения: 11.06.2023).

¹⁰ Калинин А. В. Экономические санкции ООН и односторонние экстерриториальные меры экономического принуждения. Юрист-международник, 2005. № 4. С. 31–32.

Развивая подход Комиссии по международному праву ООН **А. В. Калинин** отдельно разграничивает:

- 1) санкции ООН, как вид не связанных с использованием вооруженных сил принудительных мер, которые применяются Советом Безопасности;
- 2) применяемые отдельными государствами в отношении других государств односторонние экстерриториальные меры принуждения.

Вышеуказанный подход является пониманием термина «санкции» в узком виде. Но в доктрине большей популярностью пользуется широкий подход.

Также, **А. В. Калинин** подчеркивает, что односторонние меры не являются санкциями. В международном праве санкции всегда вертикальные, основой их легитимности являются согласованные в рамках определенного институционального механизма действия международного сообщества, направленные на восстановление и поддержание международного мира и безопасности¹¹. При этом, как подчеркивает **И. И. Лукашук**, государства, активно применяющие односторонние меры принуждения к другим государствам, предпочитают использовать термин «санкции»¹².

В своей работе **Й. Гальтунг** дает определение санкциям как действиям одного или нескольких международных субъектов против одного или нескольких других объектов в целях их наказания и принуждения к определенному поведению¹³. При этом, с позиции автора, основной элемент санкций именно подчинение объекта санкций определенным правилам, нормам, а не его наказание.

Ф. Гюмейли считает, что санкции — это политически обусловленные меры, являющиеся следствием нарушения международных норм¹⁴.

Говоря про современных отечественных исследователей проблемы санкционного регулирования, особого внимания также заслуживает определение **С. В. Гландина**: современные экономические санкции представляют собой запрет на вступление или продолжение финансово-экономических отношений с участниками определенного «черного списка»¹⁵.

Стоит обратить внимание, что санкции в рамках международных организаций во многих современных исследованиях не выделяются в отдельную разновидность¹⁶, что не может представляться корректным, так как сам факт решения международной организации является легитимирующим и обосновывающим для автономного упоминания в рамках типологии санкций.

Отдельно стоит обратить внимание, что в большей части американских исследований, посвященных санкциям, не делается разграничение между санкциями и односторонними ограничительными мерами¹⁷.

В настоящий момент в науке и практике термин «санкции» и односторонние меры часто употребляются как синонимы. По мнению **И. И. Лукашука** это связано с тем, что термин «санкции» воспринимается как легальный, в отличие от односторонних мер. При этом санкции являются аналогией с национальным правом, где за нарушением следует принудительная мера (санкция).

Также практика именовать «односторонними» санкции, введенные без решения Совета Безопасности ООН, вне зависимости от количества присоединившихся к ним государств и международных организаций, является общепринятой в ООН.

Ниже перечислены базовые отличия односторонних мер от санкций:

1. Первые не обладают легитимностью как нарушающие принцип суверенного равенства государств (*par in parem non habet imperium*) и запрет на применение одним государством санкций в отношении другого государства в одностороннем порядке.
2. Санкции — это горизонтальные коллективные меры принуждения, а односторонние меры — вертикальные.

Другим термином, который часто отождествляют с термином «санкции», является «самопомощь государства». Наряду с термином «контрмеры» международное право использует термин «самопомощь», которая является альтернативой санкциям ООН путем принятия ненасильственных мер. Некоторые концепции самопомощи признаются международным правом под термином «ответные меры и контрмеры», которые чаще встречаются в доктрине как

¹¹ Калинин А. В. Экономические санкции ООН и односторонние экстерриториальные меры экономического принуждения. Юрист-международник, 2005. № 4. С. 30–37.

¹² Лукашук И. И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 311.

¹³ Galtung J. On the Effects of International Economic Sanctions: With Examples from the Case of Rhodesia. World Politics. 1967. № 19(3). P. 378–416.

¹⁴ Giumelli F. Coercing, Constraining and Signalling: Explaining UN and EU Sanctions after the Cold War. ECPR Press. 2011.

¹⁵ Наша санкционная политика и правоприменение находятся в начале своего развития [Электронный ресурс]. Интервью с Сергеем Гландиным. Закон. № 6. 2022. С. 8–15. URL: https://zakon.ru/discussion/2022/07/05/nasha_sankcionnaya_politika_i_pравоприменение_nahodyatsya_v_nachale_svoego_razvitiya_intervyu_s_ser (дата обращения: 26.06.2023).

¹⁶ Калинин А. В. Экономические санкции ООН и односторонние экстерриториальные меры экономического принуждения. Юрист-международник, 2005. № 4. С. 36.

¹⁷ Hakimdavar G. A Strategic Understanding of UN Economic Sanctions: International Relations. Law, and Development. New York, 2014. Pp. 20–21; Black's Law Dictionary. B.A. Garner ed. in chief. 9 ed. St. Paul, 2009. P. 1458; Conlon P. United Nations Sanctions Management: A Case of the Iraq Sanction Committee, 1990–1994. New York, 2000. P. 2.

«реторсии»¹⁸. При этом и «самопомощь», и «контрмеры» часто используются как взаимозаменяемые синонимы, что является некорректным с позиции международно-правового понятийно-категориального аппарата. В комментарии 2 к разделу 2 и комментарии 2 к ст. 52 Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния «контрмеры» называют формой самопомощи пострадавшего государства.

Типология санкций

Чтобы более полно раскрыть понятие «санкции», применим научный метод типологизации.

В науке в самом общем виде принято различать многосторонние или коллективные (универсальные) и односторонние санкции, которые отличаются наличием или отсутствием резолюции Совета Безопасности о введении экономических санкций на основании ст. 41 Устава Организации Объединенных Наций¹⁹.

Профессор **М. Маллой** предлагает в основу классификации санкций положить политические цели адресанта при использовании санкций:

- «предписывающие» цели, то есть создающие давление, рассчитанное на изменение поведения государства-объекта санкций;
- «защитные» цели — например, в контексте эмбарго автор определяет их как нацеленные на сокращение или замедление развития вражеских военных или стратегических возможностей за счет возросших издержек на импорт;
- «коммуникативные» цели, связанные с направлением символического сообщения о неодобрении поведения другого государства (например, такое сообщение может быть направлено внутренней аудитории или союзникам)²⁰.

Ф. Гюмелли предлагает типологию санкций, разделяя их по мотивам на принуждение, сдерживание и сигнализирование²¹.

И. Гальтунг подразделяет санкции на позитивные (направлены на поощрение, стимулирование поведения субъекта) и негативные (направлены на порицание)²².

При этом, говоря про санкции, большинство исследователей подразумевает именно негативные санкции.

Противопоставляя позитивные санкции негативным, направленным на умаление каких-либо благ (ресурсов, международного статуса и т. п.) адресата санкций, **П. Валленштин** определяет позитивные санкции как меры, которые добавляют какие-то блага²³, так как замораживание конфликта, соблюдение нейтралитета не приводит к восстановлению мира и нарушенных прав. Автор также называет позитивные санкции одним из наиболее эффективных направлений развития санкционного регулирования²⁴.

Т. Бирстекер, С. Экерт и М. Туриньо²⁵ выделяют всеобъемлющие санкции и адресные. Разница между всеобъемлющими и адресными санкциями заключается в том, что последние могут быть направлены против негосударственного субъекта или отдельного лица, что является серьезным новшеством по сравнению с традиционным взглядом на санкции в контексте ООН.

Указанные авторы выделяют пять основных типов санкций:

- финансовые санкции, такие как запрет на инвестиции, покупку акций, предоставление займов, замораживание активов;
- секторальные санкции, такие как запреты на оказание услуг в области строительства и инженерии, предоставление передовых технологий, эмбарго на поставки оружия;
- товарные санкции, охватывающие нефть, алмазы, уголь, предметы роскоши или технологичные товары;
- дипломатические санкции, такие как ограничение численности дипломатического персонала;
- индивидуальные санкции, состоящие в основном из блокирования активов и миграционных ограничений.

Помимо этой базовой классификации, **Т. Бирстекер, С. Экерт и М. Туриньо** проводят категоризацию целенаправленных санкций — это санкции, направленные против конкретных физических и юридических лиц, с замораживанием активов и/или запретами на поездки. К таковым относятся лица, имеющие связь:

- с конкретными секторами экономики государства-объекта санкций;

¹⁸ В рамках настоящей статьи не анализируется соотношение санкций, контрмер и реторсий.

¹⁹ Статья 41 Устава Организации Объединенных Наций. Действующее международное право. Т. 1. М.: Московский независимый институт международного права, 1996.

²⁰ Malloy M. P. Economic Sanctions and U. S. Trade. Pp. 20–21.

²¹ Giumelli F. Coercing, Constraining and Signalling: Explaining UN and EU Sanctions after the Cold War. ECPR Press. 2011.

²² Galtung J. On the Effects of International Economic Sanctions: With Examples from the Case of Rhodesia. World Politics, 1967. No. 19 (3). Pp. 378–416.

²³ Wallensteen P. Positive Sanctions: On the Potential of Rewards and Target Differentiation. International Sanctions: Between Words and Wars in the Global System / Ed. by P. Wallensteen. C. Staibano. London, 2005. Pp. 229–232.

²⁴ Targeted sanctions against individuals on grounds of grave human rights violations — impact, trends and prospects at EU level [Электронный ресурс]. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/603869/EXPO_STU\(2018\)603869_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/603869/EXPO_STU(2018)603869_EN.pdf). (дата обращения 01.11.2023).

²⁵ Biersteker T., Eckert S., Tourinho M. (eds), Targeted Sanctions. The impacts and effectiveness of UN action, Cambridge University Press, Cambridge, 2016. Pp. 109–120; Biersteker T., Tourinho M., Eckert S. The effectiveness of United Nations targeted sanctions. Cambridge University Press, Cambridge, 2016. Pp. 220–247.

- с производством основных экспортных товаров целевой экономики;
- с политикой государства-объекта санкций и его экономикой в целом.

Современная типология санкций разнообразна и зависит от конкретного субъекта санкций (в США действует своя типология, в ЕС — своя). Автор настоящей статьи предлагает следующую типологию современных международных экономических санкций на примере вводимых санкций против России.

Блокирующие санкции (blocking sanctions): запрет на осуществление транзакций с заблокированными физическими и юридическими лицами, заморозка активов таких лиц. Зачастую распространяются только на юрисдикцию страны-инициатора.

Вторичные санкции (secondary sanctions): применение блокирующих и иных санкций в отношении зарубежных лиц, вступивших в транзакции с уже заблокированными лицами (применяются США и с недавнего времени ЕС). При этом тенденцией 2021–2022 гг. стало появление «третичных санкций» — это санкции за обход санкций.

Принудительные меры (enforcement): административное и уголовное преследование за нарушение международных и национальных режимов санкций.

Секторальные санкции (sectoral sanctions): ad hoc меры в отношении отдельного сектора экономики страны-цели. Предполагают списки физических и юридических лиц (например, SSI).

Гибридные санкции: блокирование отдельных лиц из-за принадлежности к определенному сектору экономики. Примером может служить запрет OFAC от 28 февраля 2022 г. на участие на вторичном рынке облигаций, номинированных в рублях или не в рублях, выпущенных ЦБ РФ, Фондом национального благосостояния РФ или Министерством финансов РФ (Non-SDN Menu-Based Sanctions List (NS-MBS List)).

Торговые санкции: экспортно-импортные ограничения. Например, введенное 25 февраля 2022 г. США правило Russia FDP Rule, которое запрещает поставку в Россию американского программного обеспечения или технологий, которые уже подлежат лицензированию согласно правилам экспортного контроля (за исключением потребительских товаров — компьютеров, смартфонов и т. д.).

Дипломатические и миграционные санкции: высылка представителей, запреты на въезд²⁶.

Отметим, что современные санкции по своей сути финансово-экономические меры. В наиболее упрощенном варианте их также можно разделить на:

- миграционные для физических лиц;
- ограничение права использования имущества, в том числе заморозка активов;
- классический вид санкций — запрет своим собственным субъектам (компаниям, физическим лицам, государственным органам) вступать в отношения или продолжать правоотношения с лицами, попавшими в санкционные списки.

В широком смысле санкции стоит рассматривать как способ воздействия стран на политику другой страны. Это некий компромисс, помогающий избежать решения проблемы силовыми методами. Санкции не несут в себе разрушительного эффекта — военной эскалации конфликта, при этом обладают способностью явного воздействия на экономику подсанкционного государства. Также санкциями, в отличие от силовых методов, легче управлять, снижая или повышая уровень давления на объект санкций. При этом очень часто санкционные режимы (особенно ООН) вводятся в целях осуществления демократических процедур по смене власти и режима мирными средствами. В качестве примеров такого подхода можно привести режимы санкций в отношении Ливии и Гвинеи-Бисау, а также некоторые санкционные режимы в адрес правящей власти Белоруссии в 2021 г.

Заключение

Отметим, что понятие международных экономических санкций является многогранным и зависит в том числе от отрасли науки, в рамках которой происходит исследование. Невозможно выделить единственное правильное определение, при этом является правильным утверждение, что определение международных экономических санкций должно обязательно выводиться из категории ограничений и способа вневоенного воздействия на подсанкционное лицо²⁷.

Сложившийся за несколько десятилетий подход, что под санкциями стоит понимать исключительно коллективные меры в рамках ООН, вероятно, является устаревшим и неотражающим современную практику санкционного регулирования. Автор не анализирует и не вступает в дискурс о первичности практики или теории (в данном случае — теории, основанной на международных актах).

В современной практике применения односторонних санкций, а также в ряде научных исследованиях термин «санкции» все чаще используется синонимично с термином «односторонние меры принуждения». По мнению ав-

²⁶ *Примаков Д. Я.* Санкционный комплаенс. Экономические санкции против России: правовые вызовы и перспективы. Сборник статей под ред. С. В. Гландина. М., 2018. С. 14–20.

²⁷ *Шуляковский В.* Международные санкции как механизм воздействия на экономику и финансовые организации. Юрист, 2019. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <https://jurist.by/zhurnal/statia/mezhdunarodnye-sankcii-kak-mehanizm-vozdeystviya-na-ekonomiku-i-finansovye-organizacii> (дата обращения: 20.01.2023).

тора, в дополнительной проработке нуждается проблема возможности или необходимости отхода от строго формального подхода определения международных санкций через призму международных органов и коллективных мер принуждения.

Рядом авторов смешивается институт юридической ответственности и институт международных санкций на уровне подмены понятий. Международные экономические санкции не имеют своей целью наказание или предотвращение рецидива. Их целью является прекращение нежелательного поведения государства-объекта санкций. Санкции в широком смысле являются инструментом внешней политики и внутренней безопасности государства, при этом современные международные экономические санкции оказывают непосредственное влияние на отношения в рамках международного частного права. Согласно разъяснениям ЕС каждый режим ограничений имеет конечную цель, и если включение лица в санкционный список способствует достижению этой цели, значит, это действие является законным и обоснованным²⁸. Санкции непременно должны содержать критерии, на основании которых лицо может быть подвергнуто санкциям.

Представляется, что современное определение санкций должно соответствовать следующим критериям:

- охватывать определенные виды мер принуждения;
- отражать современное развитие практики применения международных санкций, поскольку в настоящее время их адресатами становятся не только государства, но и различного вида негосударственные субъекты.

При этом определение и содержание термина «санкции» не является статичным ввиду того, что формы международных санкций постоянно изменяются в соответствии с меняющейся концепцией санкционного принуждения, в которой отражаются изменения характера международных угроз, фактор глобального усиления взаимозависимости государств.

Литература

1. *Борисов Д.* Санкции. М., Л.: Соцэкгиз, 1936. 248 с.
2. *Гландин С.* Наша санкционная политика и правоприменение находятся в начале своего развития. Интервью с Сергеем Гландиным. Закон. № 6. 2022. С. 8–15.
3. *Калинин А. В.* Экономические санкции ООН и односторонние экстратерриториальные меры экономического принуждения. Юрист-международник, 2005. № 4. С. 30–37.
4. *Кешнер М. В.* Экономические санкции в современном международном праве. М., 2015. С. 154.
5. *Лукашук И. И.* Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 311.
6. *Примаков Д. Я.* Санкционный комплаенс. Экономические санкции против России: правовые вызовы и перспективы. Сборник статей под ред. С. В. Гландина. М., 2018. С. 14–20.
7. *Шуляковский В.* Международные санкции как механизм воздействия на экономику и финансовые организации. Юрист, 2019. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <https://jurist.by/zurnal/statia/mezhdunarodnye-sankcii-kak-mehanizm-vozdjeystviya-na-ekonomiku-i-finansovye-organizacii> (дата обращения: 20.01.2023).
8. *Biersteker T., Eckert S., Tourinho M.* (eds). Targeted Sanctions. The impacts and effectiveness of UN action, Cambridge University Press, Cambridge, 2016. Pp. 109–120.
9. *Biersteker T., Tourinho M., Eckert S.* The effectiveness of United Nations targeted sanctions. Cambridge University Press, Cambridge. 2016. Pp. 220–247.
10. *Biersteker T., Tourinho M., Eckert S.* The effectiveness of United Nations targeted sanctions. Targeted Sanctions: The impacts and effectiveness of United Nations action, Cambridge University Press, Cambridge. 2016. Pp. 220–247.
11. *Conlon P.* United Nations Sanctions Management: A Case of the Iraq Sanction Committee, 1990–1994. New York, 2000. P. 2.
12. *Drezner D.* The Hidden Hand of Economic Coercion. International Organization. 2003. Vol. 57. Pp. 643–659.
13. *Galtung J.* On the Effects of International Economic Sanctions: With Examples from the Case of Rhodesia. World Politics. 1967. No. 19 (3). Pp. 378–416.
14. *Giunelli F.* Coercing, Constraining and Signalling: Explaining UN and EU Sanctions after the Cold War. ECPR Press. 2011.
15. *Hakimdavar G.* A Strategic Understanding of UN Economic Sanctions: International Relations. Law, and Development. New York, 2014. Pp. 20–21.
16. *Hufbauer G. C., Schott J. J., Elliott K. A.* Economic Sanctions Reconsidered, 2nd edition. Peterson Institute for International Economics, 1990. 298 p.
17. *Hufbauer G. C., Schott J. J., Elliott K. A.* Economic Sanctions Reconsidered, 3rd edition. Peterson Institute for International Economics, 2007. 233 p.
18. *Koehler H.* Sanctions and International Law [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/42697602/SANCTIONS_AND_INTERNATIONAL_LAW_%D0%A1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B8_%D0%B8_%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BF%D1%80-%D0%B0%D0%B2%D0%BE (дата обращения: 26.06.2023).
19. *Kondoh B.* The Limits of Economic Sanctions under International Law: The Case of Iraq [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/275441470_The_Limits_of_Economic_Sanctions_under_International_Law_The_Case_of_Iraq (дата обращения: 01.11.2023).
20. *Kunz J.* Sanctions in International Law. American Journal of International Law. 1960. Vol. 54. Pp. 324–325.

²⁸ Подробнее: What are EU sanctions? [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/qanda_22_1401 (дата обращения: 26.06.2023).

21. *Malloy M. P.* Economic Sanctions and U. S. Trade. Pp. 20–21.
22. Targeted sanctions against individuals on grounds of grave human rights violations — impact, trends and prospects at EU level [Электронный ресурс]. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/603869/EXPO_STU\(2018\)603869_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/603869/EXPO_STU(2018)603869_EN.pdf) (дата обращения: 01.11.2023).
23. *Wallensteen P.* Positive Sanctions: On the Potential of Rewards and Target Differentiation. *International Sanctions: Between Words and Wars in the Global System*. Ed. by P. Wallensteen. Staibano C. London, 2005. Pp. 229–232.

References

1. Borisov, D. Sanctions [Sankcii] M.; L.: "Sotsekgiz", 1936. 248 p. (In Rus.)
2. Glandin, S. A War of Confiscations Will Begin and the Stability of Business in Many Countries Will Be Jeopardized [Nasha sanktsionnaya politika i pravoprimeneniye nakhodyatsya v nachale svoego razvitiya. Interv'y u s Sergeem Glandinyum]. *Statute [Zakon]*. No. 6. Pp. 8–15. (In Rus.)
3. Kalinin, A. V. UNEconomic sanctions and unilateral extraterritorial measures of economic coercion. *International lawyer [Ekonomicheskie sankcii OON i odnostoronnie ekstraterritorial'nye mery ekonomicheskogo prinuzhdeniya]*. 2005. No. 4. Pp. 30–37. (In Rus.)
4. Keshner, M. V. Economic sanctions in modern international law [Ekonomicheskie sankcii v sovremennom mezhdunarodnom prave]. M., 2015. P. 154. (In Rus.)
5. Lukashuk, I. I. The law of international responsibility [Pravo mezhdunarodnoj otvetstvennosti]. M.: Volters Kluver, 2004. P. 311. (In Rus.)
6. Primakov, D. Ya. Sanctions compliance [Sankcionnyj komplains]. *Economic sanctions against Russia: legal challenges and prospects. Collection of articles. Edited by S. V. Glandin. M., 2018. Pp. 14–20. (In Rus.)*
7. Shulyakovsky, V. International sanctions as a mechanism of influence on the economy and financial organizations [Mezhdunarodnye sankcii kak mekhanizm vozdejstviya na ekonomiku i finansovy organizacii]. *Lawyer*, 2019. No. 7. [Electronic resource]. URL: <https://jurist.by/zhurnal/statia/mezhdunarodnye-sankcii-kak-mekhanizm-vozdejstviya-na-ekonomiku-i-financeovy-organizacii> (accessed: 20.01.2023). (In Rus.)
8. Biersteker, T., Eckert, S., Tourinho, M. (eds). *Targeted Sanctions. The impacts and effectiveness of UN action*, Cambridge University Press, Cambridge, 2016. Pp. 109–120.
9. Biersteker T., Tourinho M., Eckert S. The effectiveness of United Nations targeted sanctions. Cambridge University Press, Cambridge. 2016. Pp. 220–247.
10. Biersteker T., Tourinho M., Eckert S. The effectiveness of United Nations targeted sanctions. *Targeted Sanctions: The impacts and effectiveness of United Nations action*, Cambridge University Press, Cambridge. 2016. Pp. 220–247.
11. Conlon P. *United Nations Sanctions Management: A Case of the Iraq Sanction Committee, 1990–1994*. New York, 2000. P. 2.
12. Drezner D. The Hidden Hand of Economic Coercion. *International Organization*. 2003. Vol. 57. Pp. 643–659.
13. Galtung J. On the Effects of International Economic Sanctions: With Examples from the Case of Rhodesia. *World Politics*. 1967. No. 19 (3). Pp. 378–416.
14. Giomelli F. *Coercing, Constraining and Signalling: Explaining UN and EU Sanctions after the Cold War*. ECPR Press. 2011.
15. Hakimdavar G. *A Strategic Understanding of UN Economic Sanctions: International Relations. Law, and Development*. New York, 2014. Pp. 20–21.
16. Hufbauer G. C., Schott J. J., Elliott K. A. *Economic Sanctions Reconsidered*, 2nd edition. Peterson Institute for International Economics, 1990. 298 p.
17. Hufbauer G. C., Schott J. J., Elliott K. A. *Economic Sanctions Reconsidered*, 3rd edition. Peterson Institute for International Economics, 2007. 233 p.
18. Koehler H. Sanctions and International Law [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/42697602/SANCTIONS_AND_INTERNATIONAL_LAW_%D0%A1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B8_%D0%B8_%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BF%D1%80-%D0%B0%D0%B2%D0%BE (дата обращения: 26.06.2023).
19. Kondoh B. The Limits of Economic Sanctions under International Law: The Case of Iraq [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/275441470_The_Limits_of_Economic_Sanctions_under_International_Law_The_Case_of_Iraq (дата обращения: 01.11.2023).
20. Kunz J. Sanctions in International Law. *American Journal of International Law*. 1960. Vol. 54. Pp. 324–325.
21. *Malloy M. P.* Economic Sanctions and U. S. Trade. Pp. 20–21.
22. Targeted sanctions against individuals on grounds of grave human rights violations — impact, trends and prospects at EU level [Электронный ресурс]. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/603869/EXPO_STU\(2018\)603869_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/603869/EXPO_STU(2018)603869_EN.pdf) (дата обращения:).
23. *Wallensteen P.* Positive Sanctions: On the Potential of Rewards and Target Differentiation. *International Sanctions: Between Words and Wars in the Global System*. Ed. by P. Wallensteen. Staibano C. London, 2005. Pp. 229–232.